

СЛАВА ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ленинское ЗНАМЯ

Орган Беловского райкома КПСС и
районного Совета депутатов трудящихся

20-й год издания

№ 130 (2627)

пятница

7

ноября

1969 г.

Цена 2 коп.

Рисунок художника С. Гринько.

Фотохроника ТАСС.

С именем Ленина

Сегодня — самый большой и светлый праздник советских людей — праздник Великого Октября. Его отмечают народы всего мира. Он дорог и близок каждому.

Каждый раз, отмечая годовщину Великого Октября, советские люди обращают свои слова и взоры к Ленину, к Коммунистической партии, созданной великим Лениным.

Идеи Ленина живут и торжествуют. Роль Ленина как вождя мирового пролетариата еще раз подтверждена тем, что участники Международного Совещания коммунистических и рабочих партий единодушно приняли специальный документ — обращение «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Приближающийся ленинский юбилей, говорит в этом обращении, историческая дата всемирного значения.

Немаловажное событие в жизни всей нашей страны — III Всесоюзный съезд колхозников. В этом месяце представители колхозного крестьянства соберутся в Москве, где будет рассмотрен и принят Примерный Устав сельскохозяйственной артели.

Встречая годовщину Великого Октября, советские люди с чувством законной гордости ведут счет своим героическим делам. Подво-

дят итоги и трудящиеся нашего района. Они не так уж плохи. Несмотря на сложные погодные условия зимы и лета текущего года, животноводы района успешно выполняют планы производства и продажи государству продуктов животноводства. За 10 месяцев годовой план по продаже государству мяса выполнен на 100,1 процента, яиц — на 112,2, шерсти — на 124, молока — на 88 процентов.

Хорошо потрудились коллективы совхозов «Бачатский», «Белый», треста «Птицепром», «Рассвет», колхозов им. 21 партсъезда и «Россия».

Со всевозрастающей силой развивается социалистическое соревнование по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, за получение ленинских юбилейных грамот и медалей. В ходе этого соревнования многие передовики производства добились замечательных успехов. Так, доярка совхоза «Рассвет» Ольга Климентьевна Ильина за 10 месяцев надоила по 3318 кг молока на фуражную корову. Весомый вклад вносят доярки Анисимова Мария Павловна из совхоза «Пермяковский», Болотина Зоя Дмитриевна из колхоза «Правда», механизаторы Урмаев Александр Сергеевич из совхоза «Пермяковский», Сизов Борис Артемьевич из совхоза «Родина» и многие, многие другие.

Уместно сегодня назвать имена специалистов, добивающихся дальнейшего развития сельского хозяйства района. Это Крапивинский Константин Петрович — главный зоотехник колхоза «Россия», Пивцаев Виктор Васильевич — главный агроном совхоза «Родина», механик по трудоемким процессам совхоза «Пермяковский» Перфильев Иван Александрович. С хорошими успехами встречают праздник промышленные предприятия района. Так, коллектив шахты «Сигнал» план добычи угля в октябре выполнил на 124,5 про-

цента. Тон в работе задают очажные бригады тт. Двойченко и Модуньва, горнопроходческие бригады Бурдина и Гинтера. На 111 процентов выполнила план добычи угля шахта «Шестаки». Самоотверженно трудились машинисты экскаваторов этой шахты т. Рейхерт Ю. Ю. и Ассонов Ф. А. Значительно улучшили свои показатели коллективы мехколхоза № 1, Гурьевского леспромхоза, СМП-831, депо Артыша-2.

Достойно встречают праздник коллективы педагогов и медицинских работников района. Улучшили торговое и бытовое обслуживание населения работники торговли и быта. Зорко охраняют труд и отдых наших людей работники милиции.

Наши успехи в сельскохозяйственном производстве, строительстве, промышленности и транспорте, торговле, народном образовании и медицине достигнуты благодаря самоотверженному труду рабочих совхозов и промышленных предприятий, колхозников, специалистов, всех трудящихся района, в результате большой политической и организаторской работы партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и советских органов. Главная задача коммунистов нашего района состоит в том, чтобы повысить политическую и трудовую активность трудящихся в выполнении решений XXIII съезда нашей партии, сделать все для того, чтобы достойно встретить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

Дорогие товарищи! Позвольте от имени бюро РК КПСС и исполкома районного Совета депутатов трудящихся сердечно поздравить вас с праздником 52-й годовщины Великого Октября, пожелать вам крепкого здоровья, счастья, дальнейших больших успехов в труде, учебе и отдыхе. Хорошего вам, праздничного настроения!

Г. СЕРЕГИН,
первый секретарь РК КПСС.

ВСТРЕЧАЯ ПРАЗДНИК

ТРЕХТЫСЯЧНИЦЫ

Десятки животноводов нашего района встретили праздник Великого Октября высокими показателями в труде. Сто двадцать доярок за девять месяцев надоили более 2500 кг на корову, одиннадцать из них перешагнули трехтысячный рубеж. Это доярки Седова Серафима Михайловна, Девяткина Нина Андреевна, Коновалова Анастасия Ивановна, Коробкова Евдокия Антоновна, Зыкова Мария Никифоровна — ИЗ КОЛХОЗА «РОССИЯ», Ильина Ольга Климентьевна, Ельцова Каллиста Дмитриевна, Чекрижова Анна Моисеевна, Стрела Анна Ивановна — ИЗ СОВХОЗА «РАССВЕТ», Маркеленко Ксения Кузьминична — ИЗ СОВХОЗА «МОХОВСКИЙ», Сутоцкая Анастасия Ивановна — ИЗ СОВХОЗА «БАЧАТСКИЙ».

Поздравляем вас, сельские триженицы, с тридцатой годовщиной победы.

Позаботились о зеленом друге

Наступила осень. Это время самое благоприятное для посадки деревьев. Дружно и организованно вышел на субботник по благоустройству коллектив Моховской больницы. Одни сажали деревья, другие ремонтировали ограду крыльца. Заботливыми руками медиков посажено около 40 кустов. Работали все хорошо. Но, пожалуй, самое активное участие в этом мероприятии приняли заведующий больницей В. Коновалов и завхоз А. Завьялов.

А. ГОЛЕННОВ,
цеховой врач.

ПОТРУДИЛИСЬ НА СОВЕСТЬ

После длительного «отставания» коллектив щебзавода успешно справился с октябрьским планом выпуска и реализации продукции. Это немалая заслуга экскаваторщиков, работников горного, дробильного и транспортных цехов. Они сумели хорошо организовать свой труд и добиться правильного использования техники.

Г. ПЫЛЕНКО,
инженер Бусуисланского
щебзавода.

ПРИБАВКА ВЕСОМАЯ

Почти на 25 процентов перевыполнен октябрьский план нашей мельницы, а это 300 тонн первосортной продукции, из которой есть что изготовить к праздничному столу. Хорошо потрудились также коллективы зернового участка и участка готовой продукции, у которых есть свои сверхплановые рубли и тонны, и не малые.

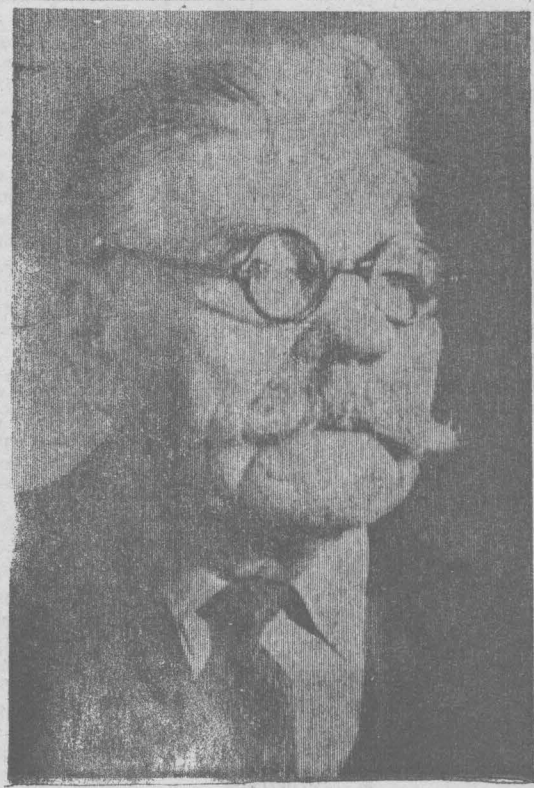
Хлебоприемный пункт имеет 24,3 тысячи руб. сверхплановых прибылей.

П. ПИЧУГИН,
директор хлебоприемного пункта.

НА СНИМКЕ:

коммунист ленинского призыва
А. О. Суета.

Рассказ о нем
читайте на 2-й и
3-й страницах.

1917

ОТЕЧЕСТВО СЛАВНО, КОТОРОЕ ЕСТЬ,

Первопроходец

ШЕЛ 1930 ГОД. В стране проводилась коллективизация. В деревне налаживали новую жизнь. Наряду с колхозами в деревнях организовывались и крупные хозяйства, базой для которых служила государственная собственность. Так создавались совхозы-предприятия сельскохозяйственной промышленности.

...Их было шесть человек. Шесть основателей первого в нашем районе совхоза. На место, где намечалось построить в будущем крупный совхоз, они приехали летом. Земля здесь была необитаемая. Трава по пояс и обширные поля.

— Трудно приходилось в то время, — говорит один из шести основателей, Григорий Иванович Попов. — Я работал плотником. Ветеран с зарей, заканчивал работу уже за полночь. Торопился.

К первому сряду было построено два дома. Они возводились на солнце с южной, выходящей на свежерассветных сторонах. В одном доме переселился Попов.

До постройки коровника не успели, вот и пришлось скоту зимовать под открытым небом. На следующий год появились первые коровы. Выстроили новый коровник много домов. Зимой встречали без боязни. Хозяйство встало на ноги. А еще через год в совхозе появился первый трактор.

Почти сорок лет прошло с тех пор. Сейчас совхоз «Гурьевский» — миллионер. В громадных коровниках, парниках, хорошо оборудованных машинно-тракторных мастерских, в новых светлых домах, раскинувшихся в поселке, труд многих людей. Но прежде всего в них труд основателей совхоза, потому что с них началась история совхоза.

Григория Ивановича уже давно проводили на отдых, однако он по-прежнему интересуется жизнью совхоза.

— Все меньше и меньше остается нас, ветеранов. Места наши занимают сыновья и внуки наши. Очень хочется, чтобы добытое нами они приумножили и обогатили, о котором мечтал Владимир Ильич, построили. У них для этого есть все.

Н. ТУПИЦЫН.

Когда я стану стариком, мой сын придет и спросит: «Скажи мне, где, отец, при ком ты был семнадцатую осень?» «Мой сын, я дрейфить не привык. Я вел на Смоленский броневик...» Когда я стану стариком, перебирая латы, сын спросит: «Где, скажи, при ком ты был, отец, в двадцатом?» «Мой сын, мне домом был оккуп. Мы с Фрунзе брали Переконь». Когда я стану стариком, сын спросит: «А постоянной, скажи мне, где, отец, при ком ты был на штурмах строики?» «Дня нас был все фабричный зым: я был рабочим рядовым...» И спросит сын меня: «Окинув старших взглядом: «Скажи, а где ж ты все года, отец, твою награду?» «Ты — сын, ты — новый человек. Ты оправдал мой зрам, мой век...» Иосиф УТКИН.

ЕГО считают лучшим молодым рабочим ремонтно-механических мастерских совхоза «Рассвет». Подтверждение этому — его отличный труд на предпраздничной трудовой вахте. В канун праздника наш корреспондент взял у Анатолия Шамина интервью.

— Анатолий, расскажите немного о себе и своей работе.

— Моя трудовая деятельность началась в 1958 году, здесь, в этих мастерских. Вся наша семья, вернее, мужчины работали здесь. Мой отец, Шамин Алексей Никитович, трудился здесь бригадиром моторного цеха. Старший брат, Виктор, токарем. Я тоже пошел сюда. Вначале учеником, потом самостоятельно. Отсюда ушел в армию, сюда же и вернулся.

— Сейчас работа в моторном цехе. Ремонтную часть моты. Работа сложная, требует хороших знаний техники. Но я уже не новичок в этом деле и в общем то с работой справляюсь нормально.

— Как у вас сейчас проходит ремонт машин?

— Пока еще по-настоящему за ремонт не принимались. Уборочная аэтанулась, и к подготовке ремонта приступили недавно. Все дело пока стоит из-за моченой установки. С ее пуском можно будет серьезно заняться ремонтом. А это будет к празднику. Сейчас работа идет в основном по мелочам.

— Какими успехами встречаете вы юбилей революции?

— Трудом, естественно. Хорошим, добросовестным. В этом году трудно было в уборочную. Работали много. Сначала в мастерских, когда остались впереворот. Потом в поле. Нужны были комбайнеры, и я сел на комбайн. Это не основная моя профессия, но поскольку я механиком, эту машину знаю. После уборочной пришел снова в мастерские. И за сравнительно короткий срок мы уже отремонтировали девять комбайнов. В этом, конечно, заслуга всего коллектива, но есть и моя. У всех машин я настраивал и комплектовал запасные части.

— Какие планы у вас на будущее?

— Встретить праздник с хорошими показателями — и поработать в дальнейшем их повышать.

На снимке: Г. И. Попов и А. Шамин. Фото А. Крыжовникова.

Да нельзя. Прогонит хозяин. И не заплатит за то, что заработал. А дома ни коровы-коровы, ни хлеба насущного. И, укладываясь спать, Алеша бездумно принимался за очередную работу. Зато условия договора он все-таки выдержал. Вот только с новой фуражкой в самый последний момент вышла осечка.

— Небось, не забыл, как связать то в плетне застряла и чуть не задохнулся, а ты проморгал, — с притворной ноткой сожаления напоминал мальчику хозяин.

Так впервые встретился с классовым врагом коммунист Ленинского призыва Алексей Осипович Суeta. Это было давно, где жил он тогда с родителями. А позднее там же гулял горб и на помешка Биспинга, и на других миротворов. Но тогда ему и в голову не приходило, что судьба не раз еще сведет его лицом к лицу с эксплуататорами и их помощниками в открытой схватке. Но тогда он уже будет знать, с кем имеет дело.

Нет, политическая зрелость к неграмотному крестьянину Ленинского призыва не сразу. Поэтому и много плакал, когда Алексей Суeta уже стал с родителем. Он еще долго не мог понять и правильно оценить классовую сущность сельских воротил. И хотя сам уже пополнил собой ряды славной рабочей гвардии железнодорожников, его семья все еще мертвой хваткой продолжала держать деревенские миротворы.

Как-то решил сблизиться с папашкой. Детям пора было в школу, а до нее 10 верст. Деньги в то время были не имели. За коня отдали все, что сунули, имели надежду на себя, а влоды до сережек, что хранили.

за жем Удьяна Фролова, как ценную реликвию. Покупка, то приобрели, да сами остались разутые, раздетые и голодные. Скупой отцовский заработок не хватало, и хозяйке пришлось наняться к кулаку. А до кулацких полей и лугов расстояние было не-близкое, если ходить пешком, то и работать некогда. Поэтому пришлось запретить дошаа. А хозяйка, который, кстати сказать,

Кстати, именно в период

приходился Ульяне Фроловой

по утрам:

«Что ж животные стоят-то около тебя впроголодь, пусть дено-то пасется в моих лугах. Но домой лошадей возвращалась не менее усталой, чем ее хозяйка. И Алексей Суeta по-нял, что не при зеленом поле ходит его конь, пока в поте лица трудится жем. А в кулацком плуге...» Шелеро рассказывал кулак с работницей. Он выдал ей за каждый от зари до зари отработанный день по 4 фунта пшеницы...

Впервые с идеями марксизма Алексей Осипович столкнулся в царской армии, когда служил в Омске, в третьем Сибирском резервном артиллерийском дивизионе (1905—1909 гг.). В казармах вместе с ним были и шахтеры, в это, как известно, нудно бывали. От них и услышал молодой солдат о революционных идеях. Случались в гарнизоне и тайные сходки, и правое

службы «за веру, царя и отечество». Алексей Суeta познакомился с богатым сибирским крестьянином. И не без его помощи, в Ленинском родном месте, в Западной Белоруссии и перебрался в бывшую Тобольскую губернию.

А в 1911 году Алексей оказался в Томске и вскоре поступил кондуктором на железную дорогу.

Незабываемый 1919 год. Возбуждения гражданской войны Россия пылала в огне. Сам Алексей непосредственно не рубил белях шашкой, но в плену у рабочей гвардии левых железнодорожников... У них пивалися, хотя и смутная, но все же надежда повернуть колесо истории вспять. Но они жестоко просчитались ибо

на территории нынешней Новосибирской области сначала коммунисты бьются, а позднее и коллективных хозяйств. Так он оказался в деревне Горбуново Баранского района. Первый «визит» нанес в селский Совет, и в лице его председателя Степана Ильича Кархардина нашел самого преданного сторонника коллективизации.

— А мужиков, согласных сменить в коллективное хозяйство, найдешь? — поинтересовался А. О. Суeta.

— Отгушим, — поведая, ответил Степан Ильич. — Взяв, к примеру, Падкова, Панова... Они, правда, в середняках ходят, однако, думаю, что согласятся. Опять же мой двоюродный брат Иван Кархардин, продолжал председатель сельсовета. — Этому и поновлю прямая дорога в колхоз, потому как он самая что ни на есть гол перекатная... Вскоре сельхозартель была

И ТРИЖДЫ—КОТОРОЕ БУДЕТ!..

1969

Доярки из поселка Октябрь

ИЗ ГОДА В ГОД животноводы второй бригады колхоза «Сибирь» занимают первое место в социалистическом соревновании в своем хозяйстве. Имена доярок А. Г. Кузнецовой, скотников С. И. Никитина, А. И. Малкова, К. Т. Кузнецова, бригадир Г. Ф. Хрущевой часто можно видеть у конторы правления колхоза. Это значит, что в их честь, в честь очередного достижения передовых животноводов поднят флаг трудовой славы колхоза.

Две с половиной тысячи литров молока на фуражную корову — такой результат девятидневной работы стал нормой для многих доярок района. Но то, что является привычным в передовых хозяйствах, таких, например, как совхоз «Рассвет» или колхоз «Россия», в «Сибирь» является поистине отличным достижением. И то, что его преодолела лучшая доярка бригады Александра Григорьевна Кузнецова не удивительно — молодым, только что пришедшим на ферму, есть чему поучиться у опытной доярки, и она всегда готова помочь им.

Сейчас, после капитального переоборудования коровника, животноводы бригады из поселка Октябрь получили все, чтобы еще больше увеличить продуктивность животных.

На снимке: хорошее настроение у доярок Е. Ф. Кониной, В. Д. Усольцевой, А. Г. Кузнецовой и Л. П. Никитиной. Закончен трудовой день, и еще несколькими сотнями литров наполнилась молочная река, созданная их руками.

В стране проходит съезд и конференция колхозников. В атмосфере праздничной приподнятости они обсуждают проект нового колхозного Устава, избирают делегатов на Всесоюзный съезд.

И мысли в эти дни невольно устремляются к тому пути, который наша деревня прошла с октября 1917 года от страшной нищеты, многовековой темноты, от «идиотизма сельской жизни» до нынешних колхозов и материальной обеспеченности, до всеобщей грамотности и культуры.

Много было на этом пути важных вех и этапов.

Один из них — первая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

На здесь может возникнуть вопрос: неужели выставка могла явиться какой-то вехой на пути социалистической передки деревни? Да, именно так обстоит дело. Это была не просто выстав-

На выставке было показано

ва, а смотр ссоры рабочего класса с трудовым крестьянством. Министр Иосиф Сталин сказал: «Эта выставка «закрепила смелую волю к деревне».

Шел 1923 год. Страна еще полностью не залечила раны, нанесенные ей двумя войнами. Не

было решено пригласить с

простой и двух лет с тех пор, как перенесенной коммунизма «сметались» — новой экономической политикой. Самым популярным словом в то время было ленинское слово «смычка». Оно мелькало на страницах газет, на плакатах, на красных полотнищах.

Дело в том, что Ильич на XI съезде партии поставил задачу: «Смыкнуться с крестьянской массой, с разорванным крестьянством, и начать двигаться вперед...» И еще с трибуны съезда он говорил: «Смычки этой не было, и эту смычку нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо подчинить все».

Тогда и зародилась идея сельскохозяйственной выставки. В то время показалось чудом: как создать прекрасный выставочный городок в течение всего лишь четырех-пяти месяцев?

«Чудо» же объяснялось одним: строители воспринимали это как задание самого Ильича. Выставка раскинулась на берегу Москвы-реки у Крымского моста.

На выставке было показано

мест на выставку свыше 100 тысяч крестьян. Но где их разместить в столице, как их напоить, накормить? Гостиной тогда было в Москве мало. На помощь пришли московские рабочие и служащие. В своих клубах они устроили хорошо оборудованные общепиты. Из своей скудной зарплаты собирали гривенники и рубли на содержание приглашенных в столицу крестьян.

И вот в середине августа начали приезжать в Москву крестьяне. Рабочие на вокзалах встречали их музыкой своих оркестров, а затем вели в общепиты.

Судя по письмам крестьян, опубликованным в газетах, выставка произвела на них грандиозное впечатление. Неменьший след в их умах и сердцах оставил и братский прием московских рабочих, задушевные беседы с ними.

Эта ленинская смычка позволила крестьянству подняться от углубленной нищеты до нынешних высот колхозного строя.

И. АРТЕМОВ, обозреватель ТАСС.

ЛЕНИНСКАЯ СМЫЧКА

И вот в середине августа начали приезжать в Москву крестьяне. Рабочие на вокзалах встречали их музыкой своих оркестров, а затем вели в общепиты.

Судя по письмам крестьян, опубликованным в газетах, выставка произвела на них грандиозное впечатление. Неменьший след в их умах и сердцах оставил и братский прием московских рабочих, задушевные беседы с ними.

Эта ленинская смычка позволила крестьянству подняться от углубленной нищеты до нынешних высот колхозного строя.

И. АРТЕМОВ, обозреватель ТАСС.

туза, где считала нужнее его присутствие. Работал он вновь и на железной дороге. А в 1942 году, уже больным, приехал в наш Беловский район, где находились судей работала его дочь, Анна. А тут полагался на уговоры председателя правления горняцкой артели «Сигнала» и еще на долгие годы связал свою судьбу с шахтерской. Здесь он создал первую партийно-комсомольскую ячейку и стал ее первым секретарем. Много лет занимал должность заместителя председателя правления по политмассовой работе и кадрам, неоднократно избирался депутатом Старо-Петеревского сельского Совета, и все эти годы был самым активным общественником. Даже играл в спектаклях, несмотря на почтенный возраст и «солдатское» положение в обществе.

Алексей Осипович ушел на заслуженный отдых почти в 70-летнем возрасте. Теперь ему уже 84. Принадлежные здесь званности — это лишь несколько белых штрихов из его яркой биографии. Правда, зови его многотрудного пути отмечены лишь медалью, почетными грамотами и отличными характеристиками, но разве дело в высоких наградах? Главное, что этот солдат ленинской партии, вышедший из народа, всю свою жизнь служил (да и теперь продолжает служить) верой и правдой великому делу партии и советскому государству, и в этом великий долг и самое большое счастье человека и коммуниста.

П. БОДУНОВ.

ВЕРНЫЙ СЫН

«Лилеющей согре. — Думается, что солдаты стреляли не по нему, а в белый свет, — высказал уже много позднее предположение Алексей Осипович. — С такого расстояния мудро было промахнуться...»

После победы смычка настал черед контруды. Их заставили копнуть себе последние пристанище. Но могли вырыть они не успели. Только-только сняли первый слой земли (а спешить им было, сами понимают, некуда), как со стороны все той же соры пришла неожиданная помощь. И уже через несколько минут пять солдат и три белогвардейских офицера сами оказались в плену у рабочей гвардии левых железнодорожников...

Страна переживала смерть сельсовета. — Этому и поновлю прямая дорога в колхоз, потому как он самая что ни на есть гол перекатная... Вскоре сельхозартель была

представителей рабочего класса.

Вот как комментирует то трудное время на посту председателя его жена Ульяна Фролова:

«Я в то время с детьми в Баранском жило, а он там, в деревне. По началу у Алексея все хорошо шло, хотя и не все вступали в колхоз с добрыми мыслями. А потом, как из Москвы пришло разъяснение насчет того, к чему может привести головокружение от успехов, так снова и закружило деревню. И начали растаскивать этот самый колхоз те, которые пожелали из него выйти. И то особенно обидно, больше бедняки выжидали. И каждый требовал свое. А это «свое», то есть, где на злата ты только и пригодишься. А кругом только и разговоров, что в одном селе застрелили

на территории нынешней Новосибирской области сначала коммунисты бьются, а позднее и коллективных хозяйств. Так он оказался в деревне Горбуново Баранского района. Первый «визит» нанес в селский Совет, и в лице его председателя Степана Ильича Кархардина нашел самого преданного сторонника коллективизации.

— А мужиков, согласных сменить в коллективное хозяйство, найдешь? — поинтересовался А. О. Суeta.

— Отгушим, — поведая, ответил Степан Ильич. — Взяв, к примеру, Падкова, Панова... Они, правда, в середняках ходят, однако, думаю, что согласятся. Опять же мой двоюродный брат Иван Кархардин, продолжал председатель сельсовета. — Этому и поновлю прямая дорога в колхоз, потому как он самая что ни на есть гол перекатная... Вскоре сельхозартель была

представителей рабочего класса.

Вот как комментирует то трудное время на посту председателя его жена Ульяна Фролова:

«Я в то время с детьми в Баранском жило, а он там, в деревне. По началу у Алексея все хорошо шло, хотя и не все вступали в колхоз с добрыми мыслями. А потом, как из Москвы пришло разъяснение насчет того, к чему может привести головокружение от успехов, так снова и закружило деревню. И начали растаскивать этот самый колхоз те, которые пожелали из него выйти. И то особенно обидно, больше бедняки выжидали. И каждый требовал свое. А это «свое», то есть, где на злата ты только и пригодишься. А кругом только и разговоров, что в одном селе застрелили

туза, где считала нужнее его присутствие. Работал он вновь и на железной дороге. А в 1942 году, уже больным, приехал в наш Беловский район, где находились судей работала его дочь, Анна. А тут полагался на уговоры председателя правления горняцкой артели «Сигнала» и еще на долгие годы связал свою судьбу с шахтерской. Здесь он создал первую партийно-комсомольскую ячейку и стал ее первым секретарем. Много лет занимал должность заместителя председателя правления по политмассовой работе и кадрам, неоднократно избирался депутатом Старо-Петеревского сельского Совета, и все эти годы был самым активным общественником. Даже играл в спектаклях, несмотря на почтенный возраст и «солдатское» положение в обществе.

Алексей Осипович ушел на заслуженный отдых почти в 70-летнем возрасте. Теперь ему уже 84. Принадлежные здесь званности — это лишь несколько белых штрихов из его яркой биографии. Правда, зови его многотрудного пути отмечены лишь медалью, почетными грамотами и отличными характеристиками, но разве дело в высоких наградах? Главное, что этот солдат ленинской партии, вышедший из народа, всю свою жизнь служил (да и теперь продолжает служить) верой и правдой великому делу партии и советскому государству, и в этом великий долг и самое большое счастье человека и коммуниста.

П. БОДУНОВ.

на территории нынешней Новосибирской области сначала коммунисты бьются, а позднее и коллективных хозяйств. Так он оказался в деревне Горбуново Баранского района. Первый «визит» нанес в селский Совет, и в лице его председателя Степана Ильича Кархардина нашел самого преданного сторонника коллективизации.

— А мужиков, согласных сменить в коллективное хозяйство, найдешь? — поинтересовался А. О. Суeta.

— Отгушим, — поведая, ответил Степан Ильич. — Взяв, к примеру, Падкова, Панова... Они, правда, в середняках ходят, однако, думаю, что согласятся. Опять же мой двоюродный брат Иван Кархардин, продолжал председатель сельсовета. — Этому и поновлю прямая дорога в колхоз, потому как он самая что ни на есть гол перекатная... Вскоре сельхозартель была

представителей рабочего класса.

Вот как комментирует то трудное время на посту председателя его жена Ульяна Фролова:

«Я в то время с детьми в Баранском жило, а он там, в деревне. По началу у Алексея все хорошо шло, хотя и не все вступали в колхоз с добрыми мыслями. А потом, как из Москвы пришло разъяснение насчет того, к чему может привести головокружение от успехов, так снова и закружило деревню. И начали растаскивать этот самый колхоз те, которые пожелали из него выйти. И то особенно обидно, больше бедняки выжидали. И каждый требовал свое. А это «свое», то есть, где на злата ты только и пригодишься. А кругом только и разговоров, что в одном селе застрелили

А. Масулев

А. Алферов

Н. Макарова

Н. Писнаев

ТВОРЧЕСТВО
НАШИХ
ЧИТАТЕЛЕЙМОЯ ОРБИТА —
ПАШНЯ

Я — космонавт,
Моя орбита — пашня,
И мой корабль —
Зеленый «Беларусь».
Я, весь степными ветрами
Пропашный,
Любую норму
Выполнить берусь,
Береза веткой
Тщательно рисует
На небосклоне
Маленький вокзал.
Я, проходя корбиту,
Будую,
Мечтаю впрямь
Покрывать перерасход,
Я приземлюсь,
Еще пройдя два круга,
Причалию
У обочины к кусту,
Со своего «космического»
Друга
Пыль, венником полынным
Обмету.
И, нахлебавшись
Шей горячих с перцем,
Прилягу у дороги
В ковыли,
В который раз
Почувствовав всем сердцем,
Всем телом
Притяжение Земли.

Русичи

Мы просто русины
Из изб под соломой.
Наш путь от лучины
И до космодрома.
Мы смотрим угроме
С полотен Рублева,
В былинах и думах
Живет наша слава.
Стрелой ретивой,
Ракетой напей
Кань золотую нить,
Мы истребим врага,
Мы — русичи в лица,
Мы — русичи в Рязани,
Мы ставили свечу
Вотами со слезами,
Прокладывали брешь
Мы в колючий дождь,
Мы — русские люди,
А может ли — боги?
Наша дельная литья,
Ракетой взвиться,
Но мы на себя
Не заставим молиться.
Мы — древние россы —
Идем через грозы
Росой по полосам,
Восходом по росам.

Первый урок

Звучит детского смеха
Растаяли
У оскопленного зеркала вод.
Выстроились ласточки
Сталли
Собираются в дальний отлет.

Вновь сентябрь...
Над припороженными градами
Встал холодный туман
на заре...

Вновь пеналы
И книжки с тетрадками
Приготовлены к школьной поре.

Нынче школа —
Как судно на гавани —
В путь выходит:
Усердный звонок
Просигналил:
«Счастливого плаванья!»
Начинается первый урок!»

От забот и усталости что ли
Опостылел мне грохот и шум.
В голове, кроме той, что о поле,
Нет с утра и до вечера дум.
С ней ложусь я
И с ней поднимаюсь,
Снятся мне сенокосы во сне.
Отложи все дела, собираюсь
День — другой отдохнуть
в тишине.
Словно кто-то меня четвертует,
В три погибели гнет не спеша...
Иль, крестьянской заправки душа
По земле так от века тоскует?

Миниатюры
Графин

Всегда
Он первым
На трибуне был,
И вдохновенно...
воду лил.

Ненасытный
«Ворона»
где-то бог
послал кусочек сыру...
И ворон спать не мог:
— Прости еще...
квартиру!
И. ЧЕРНЯЕВ.

НОЧЬЮ в крошечной темноте по-

шел дождь.
Из-за духоты двери были распах-
нуты, и Василий сквозь сон ясно
слышал, как залопотали вдруг долухи и крупная дробь
рассыпалась по крыше, как зашумели встревоженно
под окнами березы, а чуть погодя уже забулькала вода
где-то у крыльца.

Он проснулся мгновенно, словно кто толкнул его
в бок, полегая, соображая, что же могло его разбу-
дить, долго вслушиваясь в тишину, которая казалась
ему необычной, а потом понял: остановились часы.
Босиком, накинув на худые плечи пиджак, Василий
вышел на крыльцо и неторопливо спустился по сту-
пенькам.

Над соседской ветлой висел молодой месяц, тонкий
и упругий, как пружинка. Еще мерцали кое-где звезды.
Василий запахнул плотней и медленно побрел по тропинке
на улицу, волоча по сырой земле выбившиеся
из-под штанов белые завязки кальсон.

Он сел на скамейку под окнами, протяжно вслух зе-
нул и привычно полез во внутренний карман за куре-
вом. Из мягкой пачки достал мятую же папироску, по-
хлопал по карманам и даже сплюнул от досады: спи-
чек не было.

Где-то в конце улицы звякнуло ведро и рыдающе
заскрипел ворот колодца. Промычала корова, ей оклик-
нулась другая и вновь стало тихо. У соседей хлопнули
дверью, чуть погодя ласковый женский голос сказал:
«Ну, вставай, вставай, нечего тут», — и вскоре напевно
и мерно зазвучал подойник под струями молока.

«Пора бы и Дарье моей вставать», — подумал Васи-
лий и тут же услышал, как в доме испуганно охнула
жена и торопливо прошлепала в чулан.

Из проулка, тихо наскитывая, вышел парень и повер-
нул по тропинке вдоль домов прямо к Василию. По
походке видно — Сашка.

— Здорово, дед! — весело сказал Сашка.
— Здорово. Спичку мне дай.
— Тют! За этим и ждал меня всю ночь? — удивился
тот.

Василий прикурил, с наслаждением затянулся.
— Ты посиди, поговори со мной.
— Некогда, дед, на работу уже пора, — ухмыльнулся
Сашка.

— Ишь, не спавши-то... Все по бабам ходишь?
— Не, Василь Григорич, мне и девок хватает,
— Нынче-то где был?
— В Верханове.

— Эка! За семь километров! Поближе-то не нашел?
— А поближе-то я всех перебрал.
— Э-э, дурной! Разве так гуляют! — дед гневно по-
двигал бровями. — Да и девки-то нынче пошли. В шта-
нах ходят, платье по самые соски вырезают.

Я со своей Дарьей три года гулял, а в первый раз
поцеловался уж под венцом, в церкви.

— Лапоть ты был, дед.

— Тьфу! Трепло, — ожесточенно сплюнул дед, и Саш-
ка ушел, похотывая, довольный.

Заметно посветлело в деревне. Последнюю общую
переключку устроили пегухи. Бригадир из дому вышел,
Сергей Кустов, расставил по-морячки ноги, пошелкал
своей зажималкой и тоже закурил.

— Эй, сосед, иди посиди! — позвал Василий. — Рано
звонко-то давать. Бабы, коров доят еще.

— Да я уж звоню пораньше, чтоб тормозились.

— И то дело, одобрил Василий. — Косцов-то нынче
куда пошлешь?

— Да уж некуда больше Все.

Василий покрутил головой от явного огорчения.

— Не сенокос у вас, а сеноуборка, — он бросил окурочек
и зло растер его платкой. — Бывало Фролову пу-
стошь выйдем косить, сорок мужиков нас, все здоро-
вые... Старались друг перед дружкой, чтоб чище прокос
да пошире захват... Жаворонки поют, солнышко све-
тит, садом отдыхать — песню заводят... Халашо!

— Рубаха от пота не просыхала...
— Да-а, — не расслышал старик. — Вместо праздника,
бывало, этот сенокос. А нынче, — он махнул рукой, — нын-
че совсем не остается крестьянской-то работы. Трактор
у вас вспашет, сепалка посее, комбайн придет — убе-
рет. А еще кричат по радио: мы-де хлеборобы! Хол-
хозники вы, а не хлеборобы, деревенские горожане.
Хлебы печь бабы разучились. На всю деревню одна
моя Дарья умеет. Она, вон, вчера испекла шесть кар-
раваев с тмином — разве с городскими кирпичами срав-
нишь? А мужики? Лошадей запрягать понятие расте-
ряли. Третьеводни едет один вахлюй, а гужи не стой
стороны завернуты, дуга на спине у лошади лежит.
Едет и в ус не дует. В наше время его б за это вот как
ославили, пальцем тыкали б. А нынче...

— Конечно, — рассеянно согласился Сергей Кустов, и
Василий понял, что тот не принимает его всерьез, как
слабоумного, и замолчал.

Но молчать долго он не мог и опять заговорил:
— Дед мой, царство ему небесное, помню, как поми-
рал, говорил: «Ничего, говорил, мне не жалко, пожил
здосит, да вот берет меня любопытство: как оно даль-

неверие Женки к прогнозам по радио.

— Ну их, врут, — сказал уважительный Жен-
ка. — Скажут дождь, а выйдет ведро. А ты, Григорич,
меня ни разу не подволил.

— То-то, — удовлетворенно сказал дед, хотя знал —
пастух весь разговор затеял единственно из-за своей
приветливости, может быть, даже жалости к старику.
— Вот, пишут, уж машину такую выдумали, что мо-
локо вырабатывает. Ты не слышал, Григорич?

— Нет, — насторожился тот.

— Вроде бы и молоко-то лучше коровьего. Жирнее.

Дед недоверчиво скривился:

— Наверное, молоком ту машину и кормят?

— Не. Травой, сеном, можно и силосом.

— Брешут.

— В журнале напечатано. Там врать не будут.

— Да ну! Ты скажи, — удивился дед. — Выма-то у
нее железное, что-ли?

— А его и нету. Крантик, как у самовара. Откры-
ваешь, и — буль-буль-буль, моя баклажка.

— Ох, заливаешь ты, парень!

— А я тебе журнал тот принесу.

РАССКАЗ

НА РАССВЕТЕ

Ю. Красавин

не-то будет? Колхозы эти, как? И я вот сейчас, ниче-
го мне не жалко, и все я вроде успел сделать, да
вот любопытно, что же дальше-то будет?

Сергей улыбнулся,
Помолчали.

— Сашку-то куда пошлешь? Не давай ты ему по-
тачки, хахаля. Он, потаскун, только сейчас с гулянья
пришел. В Верханово, говорит, ходил.

Сергей усмехнулся:

— Пусть погуляет. Любовь у него там.

— Рассказывай он мне, какая у него там любовь. Как
у пегуха.

— Он расскажет! — засмеялся бригадир.

— Пастух идет, — заметил Василий, и Сергей дель-
нялся, затоптал окурочек, широко зашагал по росистой
траве. Зеленый след потянулся за бригадиром.

Волоча за собой длинный кнут, шел Женка.

— Здорово, Григорич, — сказал он солидно и остано-
вился. — Дождь еще будет или нет?

— А ты прогноз слушай, — язвительно посоветовал
дед, питавший великую ревность к бюро прогнозов. —
Там тебе все объяснят и про температуру, и про ветер,
и про осадки.

К сообщениям по радио он относился с подчеркнутым
недоверием и, где бы ни зашел разговор об этом,
говорил презрительно.

— Брешут. Что накануне приснится, то и скажут.

— Перегибашь, дед, — возражал кто-нибудь. — У них
там приборы разные — барометры, термометры. Они зон-
ды в небо запускают.

— Зонти! — горячился старик. — Запусти ты зонтик, что
толку? Откуда им знать, коли в городе живут? Там
одни каменные дома и ничего не видно. Природа — раз-
ве она в городе? А тебе по мошкарке, травам всю пого-
ду выложу. У меня поясница получше твоего термомет-
ра-барометра! Вот ежели она у меня накануне можжит
— ну, пасмурно будет, без солнца и без дождя. А если
в крестец постреливает — гроза завтра соберется. А вот
ежели ломит на лям и ня тебе согнутись, ни разогнуть-
ся — ненастье начнется, и на неделю, на две. А ты — ба-
рометр. Эка!

Вот почему сегодня Василию приятно было сидеть

— Принеси, обязательно принеси, — загорается Ва-
сий. — Ну, теперь пришел конец твоей профессии.

— Да ладно, — смеется Женка и выходит на дорогу.
Он широко размахивается и хлопает. Бум! — отозвалось
с другого конца деревни. Это Сергей Кустов ударил в
рельс, подвешенный к тополи. Снова лихо размахнул-
ся Женка — и Василий поморщился от оглушающего
хлопка. «И чего старается! Вот глупый парень! Думает,
чем громче, тем лучше». Бум! Бум! — неторопливо не-
сутся над деревней увесистые удары.

— Бывало, — вслух рассуждает старик, — когда маль-
чишкой я бегал, был у нас в пастухах дедушка Илья.
Тот ходил без кнута, по утрам в рожок играл, послу-
шать радостно. Потому каждое утро с радости начи-
налось... А тут... — Василий безнадежно махнул рукой.
В это время бабка Дарья высунулась из окна, сказа-
ла недовольно:

— Скотину выпусти, чего руками-то махать!

Он послушно встал, открыл ворота, выпустил коро-
ву, теленка и овцу с ягнятами.

Расторжались ворота и в других домах; заспанные,
растрепанные хозяйки выгоняли на улицу свою жив-
ность. Вышла и молодая соседка, бригадирова жена
Анюта, уперла руки в бока, смотрела, не скрывая на-
смешливой улыбки, как Женка, зная, что за ним на-
блюдают, хозяйственно покрикивая, собирала стадо.

— Здравствуй, дядя Василий, — сказала Анюта.

— Спасибо, здравствую. Здравствуй и ты.

Он проводил ее взглядом, пока она поднялась на
крыльцо и скрылась.

— От черт! — сказал он восхищенно. — От!.. Бывают
же ловкие бабы! Улыбнется да скажет что-нибудь,
словно бы и ничего особенного, а вот поди ж ты...

Он покрутил головой, ухмыльнулся и прошел к свое-
му обычному месту — на скамейку под окнами.

— Прямь сказать, шибко интересно, как она, живая,
то, дальше пойдет...

Редактор П. П. МОЗЛОВ.

Типография г. Белова. Тираж 5000 экз.